

мерную пышность которых он порицает. Это первое путешествие обязало его совершить и второе, продолжившееся от трех до четырех месяцев.

Осмотрев Берн, он затеял укрепить его, вопреки мнению всех крупных военачальников, видевших этот город, да и против желания вождей народного совета, и против их законов и присяги, хотя в том и была необходимость. Герцог Буйонский написал об этом деле ему и некоторым главным советникам, ссылаясь на удаленность Берна от границ, ибо он расположен в самом сердце страны. В ответ Обинье доказал ему, что по местоположению своему город весьма уязвим и что от этого «сердца» рукой подать до боков.

Народ в городе так враждебно относился к самому слову «укрепления» и так проникся мыслью о сражении, что при первом появлении Обинье несколько пьяниц стали угрожать алебардами, крича, что французов, приехавших посягнуть на их обычаи, надо утопить в Ааре. Против всех этих препятствий зачинатель, поддержанный Графенридом¹²⁸, фон Эрлахом¹²⁹ и кой-какими другими лицами, использовал авторитет пасторов. При первом появлении недовольства в толпе старший пастор, сопровождавший синьорию для осмотра плана, предложил немедленно возблагодарить Бога за благое и спасительное решение. С этими словами он преклонил колени; синьория и вся толпа вынуждена была последовать его примеру. На следующий день почти весь город пришел в то же место. Пастор произнес проповедь; пропели псалом и общую молитву. Тут Обинье приказал принести колья и с низким поклоном подал один из них первому старшине кантона, господину Мануэлю. Однако этот последний пожелал уступить честь почина в работе самому Обинье, подавшему мысль о ней; но в свою очередь Обинье отказался. После этого надо было обсудить вопрос об этих любезностях. Обинье был удостоен чести вбить первый колышек; приняв ее, он бросил шляпу оземь, опустился на одно колено и с первым ударом молотка громко воскликнул: «Да будет так, во славу Божию, ради сохранения Его церкви, на страх врагам объединенных швейцарцев!» Засим первый старшина кантона и все синьоры свиты также вбили колышки укреплений, и донныне не превзойденных по искусству возведения ни одной крепостью в Европе. Под предлогом выхода на эти работы жители Берна показали силы всех своих округов, насчитывавшие до сорока восьми тысяч человек.

Потом Обинье посетил все города кантона и обследовал лагеря, которых оказалось около семи и один особый. Чтобы рассеять опасения, господин фон Графенрид на заседании Совета вручил Обинье перо, предлагая подписать присягу в качестве главного военачальника. Обинье отказался, ссылаясь на незнание языка. Когда же его попросили на-